

ИЗ ПРОШЛОГО

18+

Я.Д.А.

Из прошлого

«Автор»

2026

Я.Д.А.

Из прошлого / Я.Д.А. — «Автор», 2026

Семь символов, выжженных на коже, связывают семерых незнакомцев из прошлой жизни. Мария и её друг Джордан отправляются на поиски ответов: заброшенные кладбища, старые карты, ночные леса. Они ещё не знают, что их прошлое — это кровавая цепь убийств и древнее проклятие, а «вечная жизнь» оборачивается бесконечным повторением трагедии. Когда найденная душа оказывается следующей жертвой, герои сталкиваются с первым страшным откровением. Вода из таинственного фонтана не дарует бессмертие. Она замыкает круг, из которого, кажется, нет выхода.

© Я.Д.А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Я.Д.А. Из прошлого

Глава 1

Джордан спрыгнул с каменной кладки и покрутился на пятках. Фонарик выхватил из окружающей темноты лишь несколько обрушившихся и заросших желтеющей травой надгробий.

— Когда я говорил тебе, что подростком хотел пошататься по кладбищам, я не имел в виду «веди меня на кладбище».

Он потряс ногой, пытаясь сбросить с подошвы кроссовок прилипший кусок земли, но безуспешно. Потому что следом за этим Джордан вступил в другую грязевую лужу и, с трудом сохранив спокойствие, напомнил:

— Ты сказала, что нашла место с историей. Если ты про кладбище, то мы могли бы пойти на городское, а не ехать на какие-то болота. Еще и посреди ночи.

Здесь до тошноты воняло затхлой водой, сгнившей травой и чем-то еще не самым приятным из того, чем в принципе может пахнуть в подобных местах. Погода в городе весь день была сухой и жаркой, но Джордан не сомневался, что именно в этом отвратительном месте дождь лил как минимум неделю. Или даже две.

— Мистер Коллинз сказал, что здесь хоронили первых жителей нашего города.

— И?..

— И я подумала, почему бы и нет, — Мария с раздражением пнула какой-то камешек на своем пути. — В городе мы ничего не обнаружили. Я решила, что нам надо искать что-то более... историческое.

Ее фонарик замигал, знаменуя собой скорый и неизбежный конец света. Хорошо ведь, что им обоим хватило ума заехать в круглосуточный магазин, а не ломануться за город с одними полусдохшими телефонами, иначе они и этого были бы лишены.

— Что ты вообще наплела ему, что он послал тебя сюда?

Мария хмыкнула:

— Что мне нужно место для проекта по городским мифам.

— Идея хорошая, но мы, судя по всему, не мифы. Увы и ах, — Джордан еще раз осветил обступившие их кольцом заброшенные могилы. — Вообще жаль. Кладбищу почти сто лет, считай исторический памятник. А его сперва разграбили и развалили, а потом просто забросили.

— Нашим властям это не принципиально, тем более что формально оно за чертой города. По их мнению, никто не помнит, кто здесь похоронен.

— Никто и не помнит.

— Ага.

Время близилось к часу ночи. По-хорошему, Джордан уже давно должен был приехать домой, торжественно отдать ключи от машины обратно родителям и сказать, что вечеринка вышла отпад.

Вместо этого он в компании Марии собирал на себя влажную землю и куски травы, чтобы потом отец с наслаждением мог покричать на Джордана из-за испорченных ковриков.

— Вопрос, почему мы поплелись сюда на ночь глядя, все еще открыт, — мягко напомнил он, понимая, что настроение Марии немногим лучше его собственного. — Я сочинил целую сказку про внезапную студенческую вечеринку, чтобы выпросить тачку.

Из-за общей усталости и разочарования они могли бы поссориться, но Джордан как мог старался сохранить дружелюбный тон. Однако наболевшее скакало на кончике языка, сильнее него было только желание лечь спать.

С протяжным стоном Мария опустилась на корточки и защелкала фонариком, пытаясь добиться ровного луча света, а не самовольного сигнала SOS.

— Знаю. Прости, что так резко сдернула, — выдавила она из себя, продолжая бессмысленную борьбу.

Ее фонарь в последний раз мигнул и окончательно потух. Джордану пришлось посветить на Марию, чтобы не потерять на фоне темных силуэтов надгробий и деревьев. Из-за этого ее тень причудливо вытянулась, острыми углами упав на сваленные в кучу камни за спиной, пока сама Мария ворчала:

— Спасибо. Вот же, а ведь он новый.

— Я не против вылазок, ты же знаешь. Реально не против. Надо так надо, — Джордан оглянулся на оставленную в нескольких метрах от кладбища машину и подошел к Марии, протянув ей руку. — Пошли уже. Нас тут явно в прошлом не бывало. Может быть, мы еще более древние, чем это.

Он бесцельно повел фонариком, пытаясь одним движением охватить всю округу. Возможно, искать призраков своих прошлых жизней на старинных кладбищах и не было самой плохой идеей, но первая такая попытка успеха не возымела.

Мария приняла его помощь, поднимаясь на ноги.

— По городу мы обычно гуляли днем. Я решила попробовать поискать ночью. Призраки, старинные кладбища, все такое...

В голове у Джордана всплыли наставления соседки Марии — миссис Федер. Буквально единственное, что он запомнил из их единственного разговора.

— Это не так работает, — он кашлянул и попытался спародировать сухой голос, чтобы поднять настроение хотя бы себе, и нудно повторил. — Мы сможем себя увидеть, только если наши души находились здесь в прошлом. И этот момент должен был быть...

— Да помню я. Важный момент. Сильные эмоции.

— Ну вот. Так что дуй в машину, Мари. И давай порадуемся, что на кладбищах у нас, как мы теперь знаем, не было никаких сильных эмоций.

На несколько секунд Мария застыла, а Джордан, решивший больше не поторапливать, уставился на их сцепленные руки. Ему не стоило ее отпускать — вдруг Марии в голову пришла бы новая идея.

Но она сдалась.

— Ладно. Ты прав.

С мысленной благодарностью Джордан коротко сжал ее холодную влажную ладонь и наконец решил отпустить. Вместе с Марией он направился к выходу с территории кладбища, где припарковался, задумчиво перешагивая через сваленные в груду булыжники и блестящие в свете фонаря лужи.

Несмотря на то, что Джордан с облегчением покидал это место, устав сохранять позитивный настрой, разочарование в голосе Марии заставляло грустить и его. Хотя бы по той причине, что каждая из таких неудач задевала не только ее лично, но их обоих.

Тем более, миссис Федер весьма убедительно рассказывала, как скоро они найдут остальных и полностью восстановят свои воспоминания.

Он не мог не ждать этого. Как и не мог не думать, сдвинется ли их жизнь с застывшей точки. Еще дальше, чем сдвинулась неделю назад, конечно. Когда они с Марией неожиданно ощутили перерождение собственных душ — все внутри вдруг сжалось, заплесало и застучало по ребрам. А в голове будто бы появилась дополнительная комната с кучей хлама, назначение которого ты когда-то знал, но уже позабыл.

Ощущение, которое в одинаковой мере и нервировало, и волновало.

— Я просто не понимаю, — нарушила Мария молчание, когда они уже выехали на пригородную трассу. — Где нам еще искать? Может быть, я что-то не так делаю?

Она вздохнула и задрала рукав рубашки. Джордан бросил быстрый взгляд на открывшийся участок кожи, где виднелся слабый узор от ожога. С тихим ворчанием Мария проследовала кончиком пальца одну из дуг.

Джордан постарался придать своему голосу больше уверенности.

— Все ты так делаешь. Может, надо делать чуточку поменьше? — он ободряюще улыбнулся, хотя вряд ли получилось, но он пытался. — У тебя символ Поиска. Ты найдешь остальных, даже если забудешь на это.

«По крайней мере, ты осознаешь роль своего символа», — одновременно с этим подумал Джордан.

Они проехали стелу, которая приветствовала водителей на въезде в город, и устремились к ярко освещенной сеткой фонарей и рекламными баннерами развязке. Мария сползла по спинке сидения и молча наблюдала за редкими проезжающими мимо машинами. Она почти спала, поэтому единственным ответом, который от нее получил Джордан, стало сонное мычание.

Тепло машины и мерное гудение мотора действительно расслабляло, и из-за этого у самого Джордана начали слипаться глаза. Чтобы удержать себя от клевка носом и не вписаться в ближайший встречный столб, он принялся развлекаться тем, что мысленно выговаривал спящей Марии все то, что он думал об их бессмысленной вылазке.

Наверное, следовало по-настоящему, искренне разозлиться на нее за испорченную ночь, если бы только Джордан сам не помчался на призыв «проверить местечко за городом». Но он не мог, потому что на самом деле очень хотел увидеть себя.

Того, кто когда-то давно решил позволить душе переродиться, чтобы бродить потом с подругой по кладбищам.

«Четверо. Нам нужны еще четверо счастливиц. Я узнаю, что мне нужно делать», — убеждал он себя каждый раз и покорно следовал за Марией по улицам города.

Как хороший и понимающий друг, коим Джордан себя считал, он с готовностью принимал беспокойство и неумную энергию, которые заставляли Марию искать самые странные и старые закоулки. Как только она узнала значение своего символа, то слишком близко к сердцу приняла его прямую миссию. С каждым новым днем эта черта становилась все более и более проблемной.

Шел уже второй час ночи, когда путь наконец-то закончился. Джордан притормозил у серого двухэтажного дома и осторожно коснулся плеча Марии.

— Хэй, принцесса доставлена.

Она сонно заморгала, тогда как Джордан последним усилием воли старался даже на мгновение не опускать веки. Шумно вздохнув и потянувшись, Мария начала лениво выползать из машины. Перед тем, как захлопнуть дверь, она напоследок заглянула к Джордану в салон и спросила:

— Пойдешь завтра со мной к миссис Федер?

Идея была отвратительна, хоть и, наверное, полезна. Но у Джордана и без того сложился достаточно плохой день.

— Нет, не думаю, что она скажет мне что-нибудь новое.

— Ну тогда я позвоню тебе, если вдруг чего узнаю, — махнула рукой Мария, захлопнув дверь. — Спокойной ночи. Спасибо, что не бросил меня.

Еще одной причиной, почему Джордан не сердился на Марию за ее вылазку на кладбище, являлась последующая за этой прогулкой суббота. Прекрасный светлый день, в который можно было отоспаться от всей души и восстановить потерянные ночью силы и нервы.

До одиннадцати утра его никто не будил, и только скребущийся в дверь кот вынул Джордана оторвать голову от подушки — животное буквально орало в коридоре уже около получаса, и никто не стремился его заткнуть. Заставив себя встать с кровати, Джордан поплелся к двери и впустил в комнату этого рыжего монстра.

— Входи уже.

Проигнорировав хозяина, кот радостно запрыгнул на кровать и, зарывшись в одеяло, заурчал.

Будь на то воля Джордана, он бы повторил этот нехитрый трюк, но воцарившаяся в доме тишина удивила его гораздо больше. Блаженная, но немного непривычная для позднего утра субботы: ни споров родителей о планах на день, ни шума телевизора. Внизу на кухне его ждала только готовая яичница и мама, увлеченная чем-то в своем телефоне.

— Утречко, — зевнул Джордан и с удивлением заметил ее деловой костюм и собранные в пучок волосы. — Ты на работу в субботу? Что-то случилось?

— Доброе утро, дорогой, — мама улыбнулась немного рассеянно, но оторвалась от отправки кому-то сообщения. — У клиента проблемы, придется к нему съездить. Хорошо вчера повеселились?

— Да, эм, вполне неплохо, — Джордан неловко потер затылок и достал из кухонного ящика вилку, свалив яичницу со сковородки на тарелку. — А где папа?

— Заправляет машину. Ты же подвез Марию до дома?

Вилка в руках незаметно дрогнула.

— Конечно. Было уже поздно, и я подбросил пару друзей, — усевшись за стол, бодро отозвался Джордан.

Мама волшебным образом подкинула ему хорошую отмазку на растрченный бензин, которую Джордан сам не додумался подготовить заранее. Тем более что он почти не соврал — Марию-то действительно подвозил.

Хотя прошло еще мало времени с их «открытия», Джордан начал серьезно волноваться, что его странные побеги приведут к проблемам с родителями. Не то чтобы они чрезмерно следили за ним, но вряд ли его маме или папе нужна была информация, что машину он попросил ради ночной поездки на заброшенное кладбище.

За прошедшие дни он пропадал гораздо чаще, чем за всю свою жизнь в роли примерного сына. Такое обычно наводит на мысли.

— Ну и молодец. Так, вижу папу. Мне пора, — мама потянулась к нему и звонко рассмеялась, когда Джордан увернулся от ее попытки потрепать ему волосы. — Отдыхай. И умыться не забудь!

Он отработанным с Марией движением закатил глаза.

— Да, да... — протянул Джордан в спину маме и подцепил вилкой подгоревшую часть яичницы.

Телефон молчал. На всякий случай Джордан проверил соцсети, но никаких сообщений от Марии не было. Только что-то от однокурсников в чате их группы и парочка уведомлений от старых друзей, зовущих встретиться в игровом матче.

— Ты там вчера целую ораву подвозил, что ли? — вытирая грязной тряпкой руки, на кухню ввалился запыхавшийся отец. — Весь бензин мне прокрутил.

Кусок яичницы у Джордана чуть не упал не в то горло.

— Было много девчонок, — начал оправдываться он.

Лицо отца сперва перекосило. За этим последовала широкая улыбка, открывшая неприлично белые и идеальные зубы стоматолога. Отец всегда смягчался, когда слышал «Джордан» и «девушки» в одном предложении, и с этим не могла соперничать даже любовь к машине.

— Вот и молодец, джентльмен. Нечего по ночам им самим бродить, опасно.

Уже в крайне хорошем настроении отец взял с тумбочки газету и ушел в другую комнату, оставив Джордана одного.

«Джентльмен» лишь в очередной раз закатил глаза на излюбленное семейное прозвище. Им родители наградили его еще во времена подготовительных курсов, куда Джордану приходилось ходить после школьных занятий. Темнело рано, а он взял за привычку провожать до дома новую знакомую, с которой сидел рядом.

Так и повелось, что «провождать Марию» превратилось в семье в причину для всех правдивых или нет задержек.

Джордану тогда казалось, что у него вот-вот появится девушка, которая часто смеется и вместе с ним играет в компьютерные игры. Но потом они поступили в университет, где Джордан избавился от комплексов, срезал дреды и смыл с волос белую краску. А Мария к тому времени оказалась слишком близкой подругой, чтобы стать подружкой.

В итоге он все равно мотался по городу по ее первому зову, каждый раз находя для этого целый список причин.

«Точно не хочешь со мной?» — пикинул телефон.

Джордан задумался, бездумно водя вилок по уже пустой тарелке. Он видел таинственную соседку Марии лишь один раз в жизни — когда его почти силком притащили к ней. Миссис Федер поведала сказку о семи счастливицах с перерожденными душами, однако чем-то большим делиться не спешила.

Она сказала: «Не волнуйтесь, дети мои. Все разрешится само, всему свое время».

«Ну и отлично», — принял ответ Джордан и поспешил его забыть.

Теперь они знали, что где-то в пределах города шатаются еще четверо ребят, которых Марии предстояло найти. И если бы не это пугающее чувство чего-то большего, не покидающее Джордана даже во сне, он бы под страхом смерти в ночные испытания Марии не ввязывался.

«Точно», — напечатал ответ Джордан и завис над кнопкой отправления.

Из них всех миссис Федер оказалась первой, кто понял — этим миром и временем жизнь не ограничивается. И как обладатель символа Истории она была единственной, кто мог дать хоть какое-то направление в поисках.

Может, Джордану стоило попытаться. Но символ Воли почему-то не давал никакого желания плестись в район Марии, чтобы опять выслушивать сказки о видениях и прочую чепуху. Особенно после бессмысленной и неприятной ночи.

Ведь все должно решиться само. Так пусть и решается.

— Опять эти ведьмы проклятые!

Отец ворвался в дом вместе с шумом улицы, на который никто до этого момента не обращал внимания. Все были при деле — Мария недоуменно подняла голову, прекратив месить тесто, а ее мать отряхнула руки о передник.

Снаружи волной раздались людские причитания и чей-то страдальческий крик. Шум пронесся мимо и стих где-то вдалеке.

— Неужели еще одна несчастная? Кто на этот раз? — дрожащим голосом спросила мать.

Вместо ответа отец с кряхтением уселся на скамью и бросил при этом грустный взгляд на Марию. От этого ей стало еще более не по себе, ведь прежде он всегда говорил все новости

сразу, ничего не скрывая, — кто был убит, где, что об этом судачат люди. То был уже привычный разговор во многих семьях.

— Слышали?! Навка мертва! — в дом вслед за отцом вбежал и старший брат, который в это время должен был мирно колоть дрова на заднем дворе. В его руке угрожающе дрожал топор, которым он размахивал в приступе возбуждения. — Это все чертовы ведьмы! Опять они!

Мария содрогнулась и схватилась за лицо перепачканными в муке руками, из-за чего на щеках остались некрасивые белые следы.

— Да я ведь вчера только с ней виделась!

— Вот ночью-то ее эти проклятые и поймали, — признал отец и, пожевав губу, добавил. — Ну ничего, инквизиция скоро с этим разберется.

В потрясении они все замолчали, только мама тихо приговаривала себе под нос: «Ох, бедная девочка. Бедная девочка». Мария же, не в силах подобрать слов, в ступоре смотрела, как ее брат сперва неловко мнетя на пороге, а потом подходит к отцу.

— Я тоже хочу вступить в ряды помощников инквизиции. Как и ты.

Тот одобительно кивнул:

— Вступай к нам. Благородное начинание, мой мальчик. Чем больше людей пойдут служить, тем быстрее мы эту нечисть переловим. Пора уже покончить с их проклятыми ритуалами.

— А если это не ведьмы? — вырвалось у Марии прежде, чем она успела прикусить язык.

На нее в то же мгновение устремились несколько пар глаз. Мысли, подобные ее словам, не поощрялись — то было уже восьмое убийство за три минувших месяца. В городе считалось кошунством думать, что это может быть кто-то из местных, а слухи о шабашах на окраинах как раз ходили давно.

Город находился на берегу реки, впадающей в Центральное море. Большие корабли редко в нем останавливались, но изредка пополняли здесь припасы и позволяли недолго отдохнуть морякам в тавернах. Потому и любой незнакомец сразу же попадал в центр внимания горожан, не в силах затеряться в толпе.

Мария имела честь лично наблюдать за несколькими кострами и не нашла в них радости или облегчения, тем более что кровь продолжала литься.

— Ты, дитя мое, такое ляпать не думай, — отсек отец, когда справился с поразившими его словами Марии. — Простой человек ужасы такие сотворить не способен.

— Ужасы?

— Ужасы, ужасы. Такое только ведьмы и колдуны могут сделать. Мало ли на каких они обрядах подобное творят.

— Бог милостивый, да что же с ней сделали?! Можно мне увидеть Навку? — Мария подскочила со своего места.

Подруга, которая еще вчера смеялась вместе с ней, прогуливаясь вдоль изогнутой береговой линии в поисках ракушек, наверняка должна была быть жива. Не могла же она посреди ночи просто так взять и пропасть, когда сама Мария по пустынной тропе спокойно возвращалась к родителям напрямик от ее дома.

Тень, упавшая на лицо отца, не значила ничего хорошего. В его чертах явственно смешались боль и ненависть, но еще сильнее через них проступал страх перед тем, что он явно не хотел вспоминать.

— Незачем тебе лезть туда, — наконец выдохнул он, а мать рядом энергично закивала. — Хочешь на внутренности поглядеть — иди скот забей или рыбу выпотроши. А на ведьминские деяния никому смотреть не стоит.

Она покорно опустила голову, приняв близко к сердцу отцовские слова. В доме внезапно стало так душно, что Марии захотелось снести стены. Глубоко вдохнуть и заполнить легкие прибрежным влажным воздухом, а не обжигающей кислотой, поднимающейся вверх по горлу.

Перед глазами живым воображением нарисовалась картина лежащей на земле Навки, выпотрошенной, как какая-то свинья на убое. Пальцев у нее не было, как и глаз. Волосы обрваны и все вокруг в крови.

Образ возник в голове такой реальный и живой, созданный из всех слухов и перешептываний, что ежедневно слышались от людей на протяжении месяцев. Мария склонилась к полу, почувствовав близкое отторжение утренней еды. Плечи сжали материнские руки, а сквозь кашель до ушей донесся голос брата:

— Вот впечатлительная, а еще смотреть просилась.

Когда дышать стало возможно, а спазмы в горле больше не мешали говорить, Мария вскинула испуганный взгляд на отца, который с хмурым видом продолжал сидеть на скамье.

— Их ведь поймают? Когда их уже поймают? — просипела она, и из глаз полились слезы. — Навка была такой доброй...

Безудержные всхлипывания заставили отца смягчиться, а брата присесть рядом и нежным движением провести ладонью по волосам. Они принялись наперебой ее успокаивать.

— Инквизиция скоро их поймает. В городе загорятся костры в честь этого.

— Слушай брата, дочка. И будь с ним рядом, он всегда защитит тебя.

Говорили в два голоса, мерно и мягко. До тех пор, пока Мария не перестала плакать и не замерла, стараясь стереть из головы картинку, созданную ее же фантазией.

Может, все было не так страшно, как представлялось, да и убийц вполне могли поймать раньше, чем те вновь соберутся для какого-нибудь загадочного жестокого ритуала. Инквизиция ведь всегда честно выполняла свою работу, и именно благодаря ей в соседних городах можно было спокойно жить, не опасаясь проклятий и наговоров.

Мария могла только верить отцу и после очередной страшной новости каждый раз убеждала себя в светлом будущем.

Через время, уже успокоившись, она убрала с пола свидетельства своего испуга и вернулась к тесту. Рядом засуетилась мама, продолжавшая тихонько причитать из-за гибели Навки, но Мария усиленно старалась не обращать на нее внимания. А ведь еще утром она думала, как вечером вместе с подругой пойдет смотреть на проплывающие мимо корабли.

Пока работа продолжалась, отец с братом сидели за столом и разговаривали между собой, совершенно забыв про все остальное. Они увлеченно обсуждали инквизицию, как вскоре поймут всех ведьм и приведут их на сожжение на центральную площадь. Описывали в красках, как будто это было так легко, а Мария, разминая тесто, неосознанно впитывала их короткие обрывочные фразы.

Убийства, про которые все говорили страшные вещи, для мирного прибрежного города были явлением редким и оттого шумным. Конечно, трупы в канавах и на обочинах дорог находили всегда — мало ли какие разбойники могли попасться на пути, но, если верить разговорам, никогда это не сопровождалось издевательствами, подобными тем, что творили над телами те самые ведьмы.

Именно это и пугало больше всего.

В последнее время Мария не раз слышала, что и в лесу теперь находится опасно. Где-то в его глубине десятилетия назад жил нечестивый колдун, но особого страха эти слухи прежде никогда не нагоняли, больше оставаясь простой страшилкой для детей — в лес люди ходили часто, в отличие от гор, и никаких чужих следов там не находили.

Только вот пятый труп месяц назад был найден именно на лесной опушке, где дети обычно собирали грибы.

«А вдруг?..» — раскатывая тесто, подумала Мария.

Но тут же постаралась как можно скорей отвести мысли в сторону. Отец наверняка был прав и знал гораздо больше, чем она. А значит, и людей действительно убивали ведьмы или колдуны.

В глубине души Мария невыносимо боялась того, что убийцей окажется кто-то другой. И что он может однажды пройти с ней рядом по улице.

Тем временем тяжелая дверь скрипнула, впуслав в трюм трех грузных мужчин. Они шумно переговаривались между собой, чередуя рваные, резкие фразы с нестройным смехом, таким же сильным, как и его обладатели, и расслабленно шли мимо заполненных камер. Через плечо у каждого были переброшены несколько пар холодных кандалов, и их тихий звон был почти неслышен на фоне голосов.

При желании Джордан мог бы дотянуться до мужчин через пролет прутьев, достаточно широкий, если бы не предусмотрительно связанные веревкой руки. Да и дотянувшись, он все равно мало бы что смог сделать. Бить его не имели права, но вот связать еще сильнее, ту же затянуть веревки или вовсе заменить их тяжелыми кандалами — это было разрешено.

Мужчины прошли мимо и остановились у крайней клетки, самой маленькой и угловой, за прутьями которой сжались в кучку четверо человек. Джордан сдвинулся в сторону и вытянул шею, стараясь разглядеть за широкими спинами, кого заберут на этот раз.

За все то время, что они провели на корабле, в каждом портовом городе исчезал кто-то из пленных. Даже с теми, кого Джордан не знал на родной земле, он успел сродниться в своем невольном путешествии и каждый раз чувствовал острую боль в груди, когда кого-то из несчастных уводили.

— Ты, — рядом с камерой, как эти мужчины между собой называли обыкновенные клетки для животных, появился четвертый. Этого Джордан помнил хорошо, то был его личный надзиратель. — Пошел.

Дверь распахнулась, и Джордан, спотыкаясь, покинул трюм еще раньше, чем кричавшие за его спиной земляки.

Корабль был огромный, вмещающий в себя отсеки для товаров, рабов и продовольствия, кухни, комнаты для простых матросов и целые покои для тех, кто этим кораблем управлял. У себя на родине Джордан видел подобные суда всего дважды: на одном к ним прибыл чужеземец, взявшийся обучать сложным наукам детей, а на другом — сын учителя, решивший этих детей следом продать.

Нетерпеливо подталкивая Джордана в спину, его провели через несколько узких коридоров, но ни на палубу, ни на капитанский мостик не вывели. Вместо этого матрос свернул, к удивлению, в другой коридор, устланный длинным алым ковром, и стянул с запястий веревки. После чего толкнул в дверной проем с приоткрытой в ожидании дверью.

— О! — тут же раздался чужой голос и довольно добавил вслед еще что-то, чего Джордан не успел разобрать.

Пришлось сморгнуть слезы, выступившие на глазах из-за внезапного яркого света. Комната, судя по всему, служила господской столовой и была освещена солнечными лучами, льющимися через широкое окно. За ним виднелась блестящая гладь воды, а также редкие дома города, другого и пугающе непохожего на родные места.

Мужчина, до этого стоявший прямо напротив окна и что-то говоривший матросу, подошел к накрытому столу и махнул рукой. Это движение отвлекло Джордана от созерцания незнакомых просторов. Он уставился на блюда с фруктами и птицей на столе, чей аромат ударил его не слабее солнца.

Дверь аккуратно закрылась, оставив их с похитителем наедине.

— Хорошо, — было произнесено чрезмерно ровно и медленно. Джордан понял, что сделано это было специально для того, чтобы он мог отвечать на дальнейшие вопросы, ведь в первую пору его учитель так же тянул гласные. — Очень хорошо. Ты...

Конец фразы потонул в сгустке свистящих и шипящих звуков, заставив Джордана недоуменно поморщиться. Мало того, что он ничего не понимал, так и голос был ему до крайности противен.

Господин Уильямс, как он сам себя впервые представил в воспоминании Джордана, растянул губы в неприятной ухмылке и по буквам повторил:

— Тоший.

Джордан послушно собрал отдельные буквы в слово, тем не менее, не в силах вспомнить его смысл — еще одно из того, от чего, как и от света и вкусной еды, пришлось отвыкнуть. За то время, что Джордан провел в трюме, многое успело позабыться, хотя при первой встрече с господином Уильямсом он огрызался и насылал на его голову беды сразу на двух языках.

Замешательство Джордана определенно было слишком явным, и господин Уильямс от этого раздраженно закатил глаза. Однако надолго это не отвлекло — он снова улыбнулся, подцепил с какого-то блюда на столе маленькую синюю ягоду и отправил ее в рот.

— Я думал, — медленно продолжил господин Уильямс. — Что ты был лучшим учеником моего отца.

Не решив до конца, разрешено ли ему говорить, Джордан кивнул. Это он понял без особого труда, потому что то же самое прозвучало и в день их знакомства.

— Понимаешь? — удивление прозвучало наигранным и злым. — Хорошо. Худой. Ты худой, — повторил господин Уильямс еще раз, и в этот раз Джордан догадался, что имелось в виду.

Конечно, он же почти ничего не ел. Да, кормили его явно лучше, чем остальных, но все еще непривычно мало. Старые вещи теперь висели на теле темными лохмотьями, и на фоне грязной черной кожи Джордана сам господин Уильямс еще сильнее, чем прежде напоминал пыльный белый известняк, пусть и богато одетый.

— Мало еды, — сказал, наконец, Джордан и еще явственней осознал, насколько отвык от чужого языка за столь долгое время.

Раньше его учитель каждый день заставлял подолгу говорить с ним и повторял, что Джордан обязательно будет тем, кто сможет свободно путешествовать на другой континент и общаться с его жителями без преград. А теперь ему приходилось заново вспоминать буквы.

Господин Уильямс повел рукой, указывая на стол.

— Ешь, — только и сказал он, но Джордан остался стоять на месте. Совершенно не обратив на это внимания, господин Уильямс медленно продолжил. — Ты должен быть послушным. Ты ведь гораздо умней своих братьев, да?

Все тело зазвенело в напряжении. Запястья жгло от следов веревок, за которые его тянул в коридоре матрос, но Джордан старался не обращать внимания на боль.

Единственное, что он знал с самого начала невольного путешествия, — его собирались продать дороже. Намного дороже, чем остальных, и все это благодаря усилиям, вложенным в него отцом его же похитителя. Но Джордан не собирался дополнительно накидывать им за себя цену.

— Эй, там! — крикнул господин Уильямс, когда Джордан своим молчанием дал понять, что не будет пользоваться предложением угоститься.

В искренность он не верил, а вот в насмешку вполне. За спиной мягко скрипнула дверь.

— Уведи и...

Остаток фразы снова потонул в резких словах, среди которых Джордан разобрал только «кухня» и «веревки». Несложно было догадаться, в чем заключался смысл.

Его вытолкали обратно в коридор и повели обратно прямо так — со свободными, ничем не скованными руками. Джордан мельком осмотрел потертости на коже, наверняка портящие его товарный вид. Если господин Уильямс так внезапно начал заботиться о его состоянии, кормить — значит, конечная точка была уже близко. А там и дальнейшая продажа.

Матрос больно схватил Джордана за локоть, когда он собрался повернуть на лестницу, ведущую к трюму. Направление резко сменилось.

— Туда, — его подтолкнули в противоположную сторону, и Джордан почувствовал тонкий аромат еды.

Они шли в сторону кухни; сухой рот стремительно наполнился голодной слюной. Джордану удавалось держать себя в руках в богатой столовой, но только благодаря ненависти к господину Уильямсу. В своей выдержке на кухне он был не уверен и уже готовился жадно есть под насмешками матросов и повара.

И тут слева Джордан заметил ведущие вверх ступени. Через распахнутую дверь в коридор проникал солнечный свет, и в его лучах летали поднятые в воздух пылинки. До ушей донесся ляг цепей и крик какой-то женщины.

Матрос-надзиратель, что вел его, чуть ускорил шаг, явно сам желая поскорее оказаться на кухне. Когда Джордан увидел его спину, необычайная и неожиданная для него самого энергия вдруг наполнила тело. Пусть ступеньки и не были близкими, но Джордан мигом преодолел расстояние, не обратив внимания на злобный окрик позади, и запрыгнул на первую.

Из-за суматохи, которая царила на корабле в связи с продажей дешевых рабов, никто сперва и не обратил внимания на случившийся побег. Джордан выскочил на палубу и захлопнул за собой дверь в понимании, что его вот-вот схватят, и никаких рук без веревок у него больше никогда не будет.

Раздавшийся за дверью рев заставил матросов, незнакомых господ и даже рабов обернуться в его сторону.

Секунды, которые Джордан потратил на осознание шума города, домов, окружающих порт, и криков птиц, едва не стоили ему последних крупниц свободы. Но прежде чем орава во главе с главным надзирателем успела достать его, Джордан подскочил к борту палубы и одним слитным прыжком бросил себя в холодную воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.